

ИНТЕГРАЦИЯ ПРАВА И РЕЛИГИИ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

© 2020 г. А. В. Мальшкин

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

E-mail: law33region@yandex.ru

Поступила в редакцию 08.06.2020 г.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с интеграцией веры в Бога в Конституцию. Анализируются конституции государств Европы, среди которых в конституциях семи европейских государств содержится упоминание Бога, в конституциях 15 — установлена официальная (государственная) религия, или подчеркивается особый статус определенной религии, в конституциях 22 государств Европы прямо закрепляется светский характер и отделение церкви от государства. На основе проведенного анализа обосновывается, что интеграция веры в Бога в ткань конституционных норм — это исторически обусловленный процесс нормативного закрепления естественных прав человека, не нарушающий светский характер государства, отражающий ценность культурно-исторической преемственности. Кроме того, интеграция права и религии на конституционном уровне создает основу для законности интегративного правоприменения.

Ключевые слова: правовое регулирование, социальное регулирование, светское государство, интегрированная юрисдикция, религиозные нормы, правовые нормы, социальные нормы, государственная религия.

Цитирование: Мальшкин А.В. Интеграция права и религии в конституционно-правовом регулировании: сравнительно-правовое исследование // Государство и право. 2020. № 10. С. 45–54.

DOI: 10.31857/S102694520012230-4

INTEGRATION OF LAW AND RELIGION IN CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION: COMPARATIVE LEGAL RESEARCH

© 2020 A. V. Malyshkin

Stoletovs Vladimir state University

E-mail: law33region@yandex.ru

Received 08.06.2020

Abstract. The article deals with issues related to the integration of faith in God in the Constitution. The author analyzes the constitutions of European States, among which the constitutions of 7 European States mention God, the constitutions of 15 European States establish an official (state) religion, or emphasize the special status of a particular religion, and the constitutions of 22 European States explicitly enshrine the secular nature and separation of Church and state.

Based on the analysis, it is proved that the integration of faith in God into the structure of constitutional norms is a historically determined process of normative consolidation of natural human rights, which does not violate the secular nature of the state, and reflects the value of cultural and historical continuity. In addition, the integration of law and religion at the constitutional level creates the basis for the legality of integrative law enforcement.

Key words: legal regulation, social regulation, secular state, integrated jurisdiction, religious norms, legal norms, social norms, state religion.

For citation: *Malyshkin, A.V. (2020). Integration of law and religion in constitutional and legal regulation: comparative legal research // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 45–54.*

Законом РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹ в Конституцию РФ включено указание на веру в Бога, переданную народу России предками (ч. 2 ст. 67.1). Данное обстоятельство вызвало споры в обществе относительно соответствия нового конституционного положения светскому характеру государства².

Конституционный Суд РФ в Заключении от 16 марта 2020 г. № 1-3³ пришел к выводу о том, что включение в текст Конституции указания на веру в Бога не свидетельствует об отказе от светского характера государства и от свободы совести, поскольку по своей формулировке: не связано с конфессиональной принадлежностью; не объявляет наличие тех или иных религиозных убеждений обязательными в Российской Федерации; не ставит в неравное положение в зависимости от наличия такой веры и ее конкретной направленности, а лишь призвано подчеркнуть необходимость учета при осуществлении государственной политики той исторически значимой социально-культурной роли, которую в становлении и развитии российской государственности сыграла религиозная составляющая.

Полагаем необходимым привести ряд аргументов, обосновывающих нашу позицию, согласно которой интеграция веры в Бога в ткань конституционных норм – это исторически обусловленный процесс нормативного закрепления естественных прав человека, не нарушающий светский характер государства, отражающий ценность культурно-исторической преемственности.

Во-первых, по нашему мнению, включение упоминания Бога в Конституцию РФ в принятой редакции, по существу, отражает ценность преемственности и эволюционного, созидательного пути в развитии общества и государства. Одним из элементов этой преемственности является историческая передача предками веры в Бога, что не отрицает, а подчеркивает трансляцию в рамках уникального культурного наследия широкого спектра идеалов и ценностей, в т.ч. свободы (во всех видах и проявлениях, включая свободу совести), справедливости, добра, взаимопомощи, патриотизма. Передача предками народу России веры в Бога есть

бесспорное обстоятельство и непреложный факт: даже не принимая во внимание все культурно-историческое наследие нашей страны, а ограничиваясь лишь тканью юридических текстов, отметим, что в правовых актах упоминание Бога пронизывает всю отечественную историю нормотворчества (за исключением лишь советского периода), начиная с Устава князя Владимира Святославовича (X в.)⁴, содержащего краткую инвокацию «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», и до наших дней, например, в виде констатации охраны Богом нашей родной земли во втором куплете текста Государственного гимна Российской Федерации, утвержденного Федеральным конституционным законом от 25 декабря 2000 г. № 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации»⁵.

Поэтому констатация в Конституции факта передачи предками веры в Бога сама по себе не нарушает светский характер нашего государства, а отражает ценность культурно-исторической преемственности.

Во-вторых, относительно интеграции и взаимодействия религии и государства Конституция РФ содержит целый ряд норм и механизмов, направленных на обеспечение светского характера государства, в т.ч. закрепляет:

светскость государства в Российской Федерации (ч. 1 ст. 14);

идеологическое многообразие (ч. 1 ст. 13);

невозможность установления какой бы то ни было религии или идеологии в качестве государственной или обязательной (ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 13);

отделение религиозных объединений от государства (ч. 2 ст. 14);

равенство религиозных объединений перед законом (ч. 2 ст. 14);

равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии и убеждений (ч. 2 ст. 19);

запрещение любых форм ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19);

гарантирование каждому свободы совести и свободы вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими

¹ См.: СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

² См., напр.: Мельников А., Приймак А., Фаустова М. Богу тесно в Конституции. К чему приведут инициативы церкви по реформации Основного закона // Независимая газ. 2020. 4 февр.

³ См.: СЗ РФ. 2020. № 12, ст. 1855.

⁴ См.: Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных // В кн.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. I. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 139.

⁵ См.: СЗ РФ. 2000. № 52 (ч. I), ст. 5022.

любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28);

гарантирование каждому свободы мысли и слова (ч. 1 ст. 29);

недопустимость принуждения к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (ч. 3 ст. 29);

недопустимость пропаганды или агитации, возбуждающих религиозную ненависть и вражду (ч. 2 ст. 29);

запрещение пропаганды религиозного превосходства (ч. 2 ст. 29).

Приведенные конституционные нормы и гарантии, как нами отмечалось ранее⁶, коррелируют с положениями ст. 18 Всеобщей декларации прав человека, ч. 1 и 2 ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и обеспечивают системность и стабильность конституционно-правового института светскости государства, системообразующими элементами которого являются отделение религиозных объединений от государства и недопустимость установления общеобязательной религии⁷. Следовательно, включение упоминания Бога в Конституцию РФ не противоречит светскому характеру государства также в силу наличия в Конституции вышеприведенных норм и механизмов, обеспечивающих системность и стабильность конституционно-правового института светскости государства.

В п. 32 Доклада Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Генеральной Ассамблеи ООН от 17 января 2017 г.⁸ отмечается, что придание каким-либо конкретным религии или убеждениям статуса официальных или их признание сами по себе не представляют нарушения государством обязательств, предусмотренных ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16.12.1966 г.). При этом преимущественное положение тех или иных религий или государственных идеологий не должно приводить к ущемлению права на свободу мысли, совести и религии и других основных прав, признанных в международном праве; это не

должно приводить и к дискриминации в отношении лиц, не принимающих официальную идеологию или выступающих против нее.

Поэтому при наличии необходимых конституционно-правовых гарантий светскости государства и их реальной практической реализации конституционная интеграция положений о Боге либо придание конкретным религии или убеждениям статуса официальных не нарушают принцип свободы совести и вероисповедания, а также светский характер государства.

В-третьих, анализ доктринальных подходов к природе права на свободу совести и вероисповедания позволяет отнести это право к естественным правам⁹. Действительно, мировоззрение человека по своей сути либо религиозное (в т.ч. мифологическое), либо атеистическое. Человек не может существовать вне системы взглядов, оценок, представлений о мире и своем месте в нем. Мировоззрение придает деятельности человека осознанный и целенаправленный характер, поэтому потребность придерживаться религиозных либо атеистических взглядов (свобода совести), а также возможность исповедовать и практиковать любое вероучение (свобода вероисповедания) — естественные права человека. Конституционно-правовые нормы о религии в таком случае являются формой рассматриваемого естественного права. Закрепляя в Конституции указание на веру в Бога, переданную народу России предками, законодатель продолжил правовое оформление естественного права человека на свободу совести и вероисповедания, интегрируя естественное право в позитивное право. Интеграция веры в Бога в ткань конституционных норм — это неизбежный и исторически обусловленный процесс нормативного закрепления естественных прав человека.

В-четвертых, среди европейских конституций Конституция России не первая в части упоминания Бога. В зависимости от сакрально-правовой интеграции государства Европы можно разделить на три группы.

1. Государства, в конституциях которых содержится упоминание Бога.

В Преамбуле Конституции Греции¹⁰ присутствует инвокация: «Во имя Святой, Единственной и Нераздельной Троицы», а согласно ч. 1 ст. 3

⁶ См.: Малышкин А.В. Некоторые аспекты интеграции религиозных и правовых норм в светском государстве // Государство и право. 2019. № 5. С. 30–40.

⁷ См.: Понкин И.В. Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование. М., 2006. С. 147–166.

⁸ См.: Report of the Special Rapporteur on freedom of religion and belief (A/HRC/34/50). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G17/008/79/PDF/G1700879.pdf?OpenElement> (дата обращения: 05.04.2010).

⁹ См., напр.: Большакова В.М. Право на свободу совести и свободу вероисповедания: особенности реализации в современной России // Власть. 2015. № 2. С. 129; Кокорев В.Г., Зайцев И.А. Право на свободу совести и вероисповеданий и условия его ограничения по отечественному законодательству // Социально-экономические явления и процессы. Т. 11. 2016. № 7. С. 78–86; и др.

¹⁰ См.: Конституция Греции [Σύνταγμα της Ελλάδας]. URL: <https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-9148-f24dce6a27c8/FEK%20211-A-24-12-2019%20NEO%20SYNTAGMA.pdf> (дата обращения: 01.04.2020).

господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой.

В Преамбуле Конституции Венгрии¹¹ отражается «чувство гордости» по поводу превращения королем Иштваном Святым государства в «часть христианской Европы...» и признается роль *христианства* в сохранении нации, а в «Заключительных положениях» Конституции указано: «Мы, депутаты Государственного Собрания, избранного 25 апреля 2010 года, осознавая свою ответственность перед Богом и людьми, пользуясь полномочиями по принятию Основного Закона, настоящим принимаем изложенный выше первый единый Основной Закон Венгрии».

Преамбула Конституция Ирландии¹² начинается словами: «Во имя Пресвятой Троицы, от которой исходят все власти и к которой как к нашей последней надежде должны быть направлены все действия человека и Государства, мы, народ Эйре, смиренно признавая все наши обязанности перед нашим Священным Господином Иисусом Христом, который поддерживал наших отцов в столетиях испытаний...». Согласно ст. 6 вся власть в соответствии с Божьим велением исходит от народа, который вправе назначать правителей государства и решать все вопросы национальной политики в целях всеобщего блага. В силу ч. 1 ст. 44 Конституции Ирландии «государство признает, что уважение к публичному поклонению является исполнением долга перед Всемогущим Богом, и должно благоговеть перед Его именем, уважать и почитать религию».

Вера в Бога и мировоззренческий плюрализм весьма изящно интегрированы в Конституцию Польши¹³, в преамбуле которой закрепляются следующие положения: «Мы, Польский Народ — все граждане республики, как верующие в Бога, являющегося источником истины, справедливости, добра и красоты, так и не разделяющие этой веры, а выводящие эти универсальные ценности из иных источников, равные в правах и обязанностях по отношению к общему благу — благодарные нашим предкам за их труд, за борьбу за независимость, стоившую огромных жертв, за культуру, укоренившуюся в христианском наследии Народа и общечеловеческих ценностях, продолжая лучшие традиции Первой и Второй Республики...».

¹¹ См.: Конституция Венгрии [Magyarország Alaptörvénye]. URL: https://www.keh.hu/magyarorszag_alaptorvenye/1515-Magyarorszag_Alaptorvenye&pnr=3 (дата обращения: 02.04.2020).

¹² См.: Конституция Ирландии [Constitution of Ireland]. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/cons/en/html> (дата обращения: 01.04.2020).

¹³ См.: Конституция Республики Польша [Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej]. URL: <https://www.https://www.prawo.pl/akty/dz-u-1997-78-483,16798613.html> (дата обращения: 01.04.2020).

В Преамбуле Конституции Украины¹⁴ указано, что Верховная Рада Украины «от имени Украинского народа — граждан Украины всех национальностей, выражая суверенную волю народа..., осознавая ответственность перед Богом, собственной совестью, предшествующими, нынешним и грядущими поколениями...» принимает Конституцию.

В Преамбуле Конституции (Основного закона) Федеративной Республики Германия¹⁵ содержатся слова: «Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми, воодушевленный желанием служить делу мира во всем мире в качестве равноправного члена в объединенной Европе, немецкий народ в силу своей учредительской власти дал себе настоящий Основной закон».

К рассматриваемой группе государств в связи с принятием Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. относится и Российская Федерация.

Наряду с упоминанием Бога во всех названных конституциях (как и в Конституции России) содержатся как декларативное закрепление светского характера государства, так и конкретные нормы и механизмы, обеспечивающие достижение светскости.

Например, Конституция Греции закрепляет: равную защиту со стороны государства независимо от религиозных убеждений (ч. 2 ст. 5); неприкосновенность свободы религиозного сознания и религиозных убеждений (ч. 1 ст. 13); запрет прозелитизма, т.е. деятельности, направленной на обращение других в свою веру (ч. 2 ст. 13); свободу всякой известной религии и беспрепятственное, под охраной закона отправление культовых обрядов, не нарушающих общественный порядок и нравственные нормы (ч. 2 ст. 13); равные со служителями государственной религии обязанности перед государством служителей всех известных религий (ч. 3 ст. 13); недопустимость отказа от подчинения законам государства со ссылкой на религиозные убеждения (ч. 4 ст. 13); возможность принесения депутатами парламента, исповедующими не православную веру, присяги в соответствии со своей религией или вероучением (ч. 2 ст. 59).

В Преамбуле Конституции Венгрии наряду с признанием ведущей роли христианства в сохранении нации указано на уважение различных религиозных традиций страны. Кроме того, Конституция

¹⁴ См.: Конституция Украины [Конституція України]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> (дата обращения: 03.04.2020).

¹⁵ См.: Основной закон Федеративной Республики Германия [Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html> (дата обращения: 02.04.2020).

закрепляет: право каждого на свободу мысли, совести и религии, включающее свободу избирать или менять религию, иное убеждение, а также свободу проявлять свою веру или иное убеждение, либо игнорировать такое проявление, отправлять или проповедовать путем осуществления религиозных действий, обрядов или иным способом, как единолично, так и совместно с другими, открыто или в частной жизни (ч. 1 ст. VII); раздельное функционирование государства и церкви, независимость церкви, взаимодействие государства с церквями для достижения общественных целей (ч. 2 ст. VII); правовое регулирование общих правил, распространяющихся на все церкви (ч. 3 ст. VII).

Конституция Ирландии, с одной стороны, рассматривая Пресвятую Троицу как источник всей власти, с другой — закрепляет, что: свобода совести и свобода повседневного и профессионального отправления религии гарантированы каждому гражданину при условии соблюдения общественного порядка и морали (ч. 2.1 ст. 44); государство гарантирует, что не будет покровительствовать какой-либо религии (ч. 2 ст. 44); государство не может осуществлять дискриминацию по мотивам религиозной принадлежности или веры (ч. 3 ст. 44); законодательство, предоставляющее государственную помощь школам, не должно вводить дискриминацию школ, состоящих под управлением различных религиозных направлений, а также воздействовать на право детей посещать получающие общественные деньги школы, в которых нет религиозных вероучений (ч. 4 ст. 44); каждая религиозная организация вправе владеть, приобретать и управлять собственностью (ч. 5 ст. 44).

В Конституции Польши закрепляются: равноправие церквей и иных религиозных организаций (ч. 1 ст. 25); беспристрастность публичных властей в вопросах религиозных, мировоззренческих и философских убеждений и обеспечение свободы их выражения в публичной жизни (ч. 2 ст. 25); построение отношений между государством и церквями, иными религиозными организациями на принципах уважения их автономии, взаимной независимости каждого в своей области, а также взаимодействия на благо человека и общее благо (ч. 3 ст. 25); право национальных и этнических меньшинств на создание собственных учреждений, служащих охране религиозной самобытности (ч. 2 ст. 35); свободу совести и религии, охватывающую свободу исповедовать или принимать религию по собственному выбору, а также проявлять индивидуально или вместе с другими, публично или частным образом свою религию посредством отправления культа, молитв, участия в обрядах, практик и обучения, а также владение храмами и иными культовыми местами и право лиц пользоваться религиозной помощью (ч. 1 и 2 ст. 53); право родителей

обеспечивать детям религиозное воспитание и обучение согласно своим убеждениям (ч. 3 ст. 53); возможность ограничения свободы проявления религии только посредством закона и только если это необходимо для охраны безопасности государства, публичного порядка, здоровья, морали или свобод и прав других лиц (ч. 5 ст. 53); недопустимость принуждения к участию в религиозных практиках (ч. 6 ст. 53); недопустимость установления обязанности гражданина раскрывать органам публичной власти своего мировоззрения, религиозных убеждений или вероисповедания (ч. 7 ст. 53); право на замену обязательной военной службы альтернативной по религиозным убеждениям (ч. 3 ст. 85).

В Конституции Украины в рамках обеспечения механизмов, гарантирующих свободу слова и вероисповедания, закреплены: положение об отделении церкви и религиозных организаций от государства, а школы — от церкви, а также о том, что никакая религия не может быть признана государством как обязательная (ст. 35); право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений и основания ограничения этих прав (ст. 34); право на свободу мировоззрения и вероисповедания, включающее свободу исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, беспрепятственно отправлять единолично или коллективно религиозные культы и ритуальные обряды, вести религиозную деятельность, а также возможность ограничения указанного права законом только в интересах охраны общественного порядка, здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других людей (ст. 35); возможность замены обязательной военной службы альтернативной службой по религиозным убеждениям (ст. 35); обязанность государства содействовать консолидации и развитию религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств (ст. 11); равенство всех перед законом независимо от религиозных и других убеждений (ст. 24).

Согласно п. 3 ст. 3 Конституции (Основного закона) Федеративной Республики Германия никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение вследствие его пола, его происхождения, его расы, его языка, его места рождения и родства, его вероисповедания, его религиозных или политических воззрений. В Конституции также закреплены гарантии: свободы вероисповедания, совести и провозглашения религиозных и мировоззренческих взглядов (п. 1 ст. 4); беспрепятственного отправления религиозных обрядов (п. 2 ст. 4); недопустимость принуждения против своей совести к военной службе с оружием (п. 3 ст. 4); решения законными представителями вопроса об участии детей в религиозном обучении (п. 2 ст. 7).

В рамках анализа конституций рассматриваемой группы государств необходимо отметить следующие существенные обстоятельства:

а) если в Конституции РФ Бог упоминается в аспекте культурно-исторической преемственности, то в конституциях других государств Бог рассматривается как источник власти, источник ответственности, основа государства, что свидетельствует о «большой степени светскости» отечественного варианта сакрально-правовой интеграции;

б) наряду с упоминанием Бога во всех названных конституциях содержатся как декларативное закрепление светского характера государства, так и конкретные нормы и механизмы, обеспечивающие достижение светскости;

в) в государствах, в конституциях которых содержится упоминание Бога, государственная религия может как устанавливаться (Греция), так и отсутствовать (Венгрия, Ирландия, Польша, Россия, Украина, Федеративная Республика Германия);

г) большинство из указанных конституций принято в последние десятилетия (Венгрия, Польша, Россия, Украина, Федеративная Республика Германия), что свидетельствует о востребованности в настоящее время правового оформления естественного права человека на свободу совести и вероисповедания посредством упоминания Бога в правовых актах, имеющих высшую юридическую силу в государствах.

II. Государства, в конституциях которых установлена официальная (государственная) религия или подчеркивается особый статус определенной религии.

Государственная религия установлена в конституциях следующих европейских государств.

Как отмечалось выше, в силу ч. 1 ст. 3 Конституции Греции господствующей в стране религией является религия восточно-православной Церкви Христовой.

Согласно § 4 Конституции Королевства Дания¹⁶ евангелическая лютеранская церковь является датской официальной церковью и как таковая поддерживается государством.

В соответствии со ст. 62 Конституции Республики Исландия¹⁷ евангелическо-лютеранская церковь является государственной церковью в Исландии и поддерживается и защищается государством.

¹⁶ См.: Конституция Королевства Дания [Danmarks Riges Grundlov]. URL: <https://grundloven.dk/> (дата обращения: 01.04.2020).

¹⁷ См.: Конституция Республики Исландия [Stjórnarskrá lýðveldisins Íslands]. URL: <https://www.althingi.is/lagas/nuna/1944033.html> (дата обращения: 01.04.2020).

Согласно ст. 37 Конституции Княжества Лихтенштейн¹⁸ римско-католическая церковь является государственной церковью и пользуется полной поддержкой государства. При этом другим религиозным культу гарантируется исповедание соответствующих верований и выполнение церковных служб при соблюдении публичного порядка и требований нравственности.

В силу п. 1 ст. 2 Конституции Мальты¹⁹ государственной религией Мальты является римская католическая апостольская религия.

Согласно ст. 9 Конституции Монако²⁰ римско-католическая апостольская религия является государственной религией.

В соответствии с § 2 Конституции Королевства Норвегия²¹ евангелическо-лютеранская религия является официальной государственной религией.

Согласно ч. 3 ст. 13 Конституции Республики Болгария²² традиционной религией в Республике Болгария является православная религия.

Католицизм в качестве государственной религии также закреплен в Конституции Ватикана²³.

Кроме того, определенная религия напрямую может не устанавливаться в качестве официальной, но подчеркивается ее особый статус посредством распределения всех религий на одну определенную религию и все остальные религии.

Так, Конституция Княжества Андорра²⁴ гарантирует Католической Церкви свободное

¹⁸ См.: Конституция Княжества Лихтенштейн [Verfassung des Fürstentums Liechtenstein]. URL: https://www.regierung.li/media/medienarchiv/101_28_08_2019_en.pdf?t=3 (дата обращения: 01.04.2020).

¹⁹ См.: Конституция Мальты [Constitution of Malta]. URL: <http://www.justiceservices.gov.mt/DownloadDocument.aspx?app=lom&itemid=8566&l=1> (дата обращения: 01.04.2020).

²⁰ См.: Конституция Княжества Монако [La Constitution de la Principauté]. URL: https://www.gouv.mc/Gouvernement-et-Institutions/Les-Institutions/La-Constitution-de-la-Principaute#eztoc81068_1 (дата обращения: 01.04.2020).

²¹ См.: Конституция Королевства Норвегия [Kongeriket Norges Grunnlov]. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/const/norway/norway-r.htm (дата обращения: 01.04.2020).

²² См.: Конституция Республики Болгария [Конституция на Република България]. URL: <https://www.lex.bg/bg/laws/ldoc/521957377> (дата обращения: 01.04.2020).

²³ См.: Основной закон Ватикана [Legge fondamentale dello Stato della Città del Vaticano]. URL: <https://www.vaticanstate.va/phocadownload/leggi-decreti/Legge%20CCLXXIV%20Legge%20sul%20Governo%20dello%20Stato%20della%20Citta%20del%20Vaticano.pdf> (дата обращения: 03.04.2020).

²⁴ См.: Конституция Княжества Андорра [La Constitució del Principat d'Andorra]. URL: <http://www.consellgeneral.ad/ca/el-consell-dandorra/constitucio-i-reglament/la-constitucio-del-principat-d-andorra> (дата обращения: 02.02.2020).

и публичное осуществление своей деятельности и поддержку ее особых отношений сотрудничества с государством.

В ч. 3 ст. 16 Конституции Испании²⁵, с одной стороны, закрепляется, что никакое вероисповедание не может быть государственным, с другой — установлено, что «власти принимают во внимание религиозные верования испанского общества и поддерживают соответствующие отношения сотрудничества с Католической Церковью и другими вероисповеданиями».

В соответствии со ст. 7 Конституции Италии²⁶ государство и Католическая Церковь являются, каждый в своей сфере, независимыми и суверенными. Их отношения регулируются лютеранскими соглашениями. Статья 8 гласит, что религиозные конфессии, отличные от католической, имеют право организации согласно своим уставам, поскольку они не противоречат правовой системе Италии; их отношения с государством регулируются законом на основе интервю с их представителями.

В Преамбуле Конституции Латвийской Республики²⁷ указано, что идентичность Латвии в культурном пространстве Европы с давних времен формируется латышскими и ливскими традициями, латышской жизненной мудростью, общечеловеческими и христианскими ценностями. При этом в силу ст. 99 каждый имеет право на свободу мысли, сознания и религиозных убеждений. Церковь отделена от государства.

Согласно ст. 19 Конституции Северной Македонии²⁸ Македонская православная церковь, другие религиозные объединения и религиозные группы отделены от государства и равны перед законом. Македонская православная церковь, другие религиозные объединения и группы пользуются свободой учреждения церковных школ и других социальных и благотворительных учреждений в соответствии с предусмотренной законом процедурой.

²⁵ См.: Конституция Испании [Constitución Española]. URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/constitucion.html (дата обращения: 01.04.2020).

²⁶ См.: Конституция Итальянской Республики [Costituzione della Repubblica Italiana]. URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:costituzione> (дата обращения: 02.04.2020).

²⁷ См.: Конституция Латвийской Республики [Latvijas Republikas Satversme]. URL: <http://www.satv.tiesa.gov.lv/ru/2016/02/04/конституция-латвийской-республики/> (дата обращения: 02.04.2020).

²⁸ См.: Конституция Северной Македонии [Устав на Република Северна Македонија]. URL: <https://www.sobranie.mk/the-constitution-of-the-republic-of-macedonia.nspx> (дата обращения: 01.04.2020).

В соответствии с § 76 Конституции Финляндии²⁹ предписания об организации евангелическо-лютеранской церкви и управлении ею содержатся в Законе о церкви.

Во всех названных конституциях анализируемой группы содержатся конкретные нормы о свободе совести и вероисповедания, светском характере государства, отделении церкви от государства.

III. Государства, в конституциях которых прямо закрепляется светский характер и отделение церкви от государства, а также отсутствует упоминание Бога и установление официальной религии.

В конституциях государств рассматриваемой группы напрямую закрепляется их светский характер и отсутствует упоминание Бога и (или) установление официальной или традиционной религии.

Так, согласно ст. 10 Конституции Республики Албания³⁰ в Республике Албания нет официальной религии; государство нейтрально в вопросах веры и совести и гарантирует свободу их выражения в общественной жизни; государство признает равенство религиозных объединений; государство и религиозные объединения взаимно уважают независимость друг друга и сотрудничают на благо каждого и для всех; отношения между государством и религиозными объединениями регулируются на основе соглашений.

В силу ст. 4 Конституции Республики Беларусь³¹ идеология религиозных объединений не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан, а согласно ст. 31 каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

В соответствии со ст. 43 Конституции Литовской Республики³² в Литве нет государственной религии, а согласно ст. 26 свобода мысли, вероисповедания и совести ограничению не подлежит.

²⁹ См.: Конституция Финляндии [Suomen perustuslaki]. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990731> (дата обращения: 01.04.2020).

³⁰ См.: Конституция Республики Албания [Kushtetuta e Republikës së Shqipërisë]. URL: <http://www.parlament.al/Files/sKuvendi/kushtetuta.pdf> (дата обращения: 01.04.2020).

³¹ См.: Конституция Республики Беларусь. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875&q_id=1671620 (дата обращения: 02.04.2020).

³² См.: Конституция Латвийской Республики [Lietuvos Respublikos Konstitucija]. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.47BB952431DA/asr> (дата обращения: 02.04.2020).

В силу ст. 11 Конституции Республики Сербия³³ Республика Сербия является светским государством. Церкви и религиозные общины должны быть отделены от государства. Ни одна религия не может быть установлена как государственная или обязательная религия.

Согласно Конституции Республики Словакия³⁴ государство не связано никакой идеологией или религией (ст. 1); свобода мысли, совести, религии и веры гарантируется; это право включает и возможность изменить религию или веру; каждый имеет право не исповедовать никакую религию (ч. 1 ст. 24); каждый имеет право свободно отправлять свою религию или веру индивидуально или совместно с другими лицами, частным образом или публично, путем участия в богослужениях, осуществления религиозных ритуалов, соблюдения обрядов, а также участвовать в обучении им (ч. 2 ст. 24); церкви и религиозные общины самостоятельны (ч. 3 ст. 24).

В соответствии со ст. 1 Конституции Франции³⁵ Франция является светской республикой. Государство обеспечивает равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы или религии; уважает все вероисповедания.

Как следует из ст. 2 Хартии основных прав и свобод³⁶, являющейся составной частью Конституции Чешской Республики, государство основано на демократических ценностях и не может быть связано ни исключительной идеологией, ни вероисповеданием. В Хартии также закрепляется: основные права и свободы гарантируются всем независимо от веры и религии (ст. 3); свобода мысли, совести, вероисповедания гарантируется; каждый имеет право изменить свою религию или веру или не исповедовать никакую религию (ст. 15); каждый имеет право свободно отправлять свою религию или веру индивидуально или совместно с другими лицами, частным образом или публично, путем осуществления богослужения, обучения, соблюдения религиозных ритуалов или обрядов; церкви и религиозные общины самостоятельны; законом определяются условия обучения религии в государственных школах (ст. 16).

³³ См.: Конституция Республики Сербия [Устав Републике Србије]. URL: <https://www.srbija.gov.rs/tekst/330326/ustav.php> (дата обращения: 01.04.2020).

³⁴ См.: Конституция Республики Словакия [Ústava Slovenskej Republiky]. URL: <https://www.ustavnysud.sk/ustava-slovenskej-republiky> (дата обращения: 02.04.2020).

³⁵ См.: Конституция Франции [Constitution française]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000006071194> (дата обращения: 02.04.2020).

³⁶ См.: Хартия основных прав и свобод [Listina základních práv a svobod]. URL: <https://www.psp.cz/docs/laws/listina.html> (дата обращения: 02.04.2020).

Согласно ст. 40 Конституции Эстонской Республики³⁷ каждый обладает свободой совести, вероисповедания и мысли; принадлежность к церкви и религиозным общинам свободна; государственной церкви нет; каждый волен как сам, так и вместе с другими публично или приватно исполнять религиозные обряды, если это не наносит ущерба общественному порядку, здоровью или нравственности. В силу ст. 12 никто не может быть подвергнут дискриминации из-за его вероисповедания; разжигание религиозной ненависти, насилия и дискриминации запрещается и карается по закону.

Аналогичные положения содержатся в ст. 7 Конституции Австрии³⁸, ст. 19–21, 24 Конституции Бельгии³⁹, в п/п. «Г» п. 3 ст. 2 Конституции Боснии и Герцеговины⁴⁰, в ст. 19, 20 Конституции Великого Герцогства Люксембург⁴¹, ст. 31 Конституции Республика Молдова⁴², ст. 1 и 6 Конституции Королевства Нидерланды⁴³, ст. 41 Конституции Португалии, ст. 29 Конституции Румынии⁴⁴, ст. 4 Конституции Сан-Марино⁴⁵, ст. 41 Конституции Республики Словения⁴⁶, ст. 40, 41 Конституции Республика Хорватия⁴⁷, в Конституции Черно-

³⁷ См.: Конституция Эстонской Республики [Eesti Vabariigi põhiseadus]. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/115052015002> (дата обращения: 02.04.2020).

³⁸ См.: Конституция Австрии [Bundes-Verfassungsgesetz]. URL: <https://www.jusline.at/gesetz/b-vg> (дата обращения: 03.04.2020).

³⁹ См.: Конституция Бельгии [Belgische Grondwet]. URL: https://www.dekamer.be/kvvcr/pdf_sections/publications/constitution/GrondwetNL.pdf (дата обращения: 02.04.2020).

⁴⁰ См.: Конституция Боснии и Герцеговины [Ustav Bosne i Hercegovine]. URL: <https://www.paragraf.ba/propisi/bih/ustav-bosne-i-hercegovine.html> (дата обращения: 01.04.2020).

⁴¹ См.: Конституция Великого Герцогства Люксембург [La Constitution du Luxembourg]. URL: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/1868/10/17/n1/jo> (дата обращения: 02.04.2020).

⁴² См.: Конституция Республики Молдова [Constituția Republicii Moldova]. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2> (дата обращения: 02.04.2020).

⁴³ См.: Конституция Королевства Нидерланды [Grondwet voor het Koninkrijk der Nederlanden]. URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001840/2008-07-15> (дата обращения: 02.04.2020).

⁴⁴ См.: Конституция Румынии [Constituția României]. URL: <https://www.cdep.ro> (дата обращения: 01.04.2020).

⁴⁵ См.: Конституция Сан-Марино [Dichiarazione dei diritti dei cittadini e dei principi fondamentali dell'ordinamento sammarinese]. URL: <https://www.consigliograndeegenerale.sm/on-line/home/archivio-leggi-decreti-e-regolamenti/scheda17011763.html> (дата обращения: 02.04.2020).

⁴⁶ См.: Конституция Республики Словения [Ustava Republike Slovenije]. URL: <http://www.pisrs.si/Pis.web/prelegPredpisa?id=USTA1> (дата обращения: 01.04.2020).

⁴⁷ См.: Конституция Республики Хорватия [Ustav Republike Hrvatske]. URL: <https://www.zakon.hr/z/94/Ustav-Republike-Hrvatske> (дата обращения: 01.04.2020).

рии⁴⁸, в ст. 15 Конституции Швейцарии⁴⁹, в п. 6 ст. 1 Конституции Швеции⁵⁰.

В-пятых, интеграция права и религии на конституционном уровне создает основу для законности интегративного правоприменения, что, в свою очередь, позволит эффективно и справедливо разрешать дела, связанные с взаимодействием религиозных и правовых норм.

При этом в судебной практике возникают ситуации, связанные с необходимостью обеспечения баланса норм права и религиозных правил.

Так, гражданин *Н.* обратился в Октябрьский районный суд г. Владимира⁵¹ с административным иском к Владимиро-Суздальскому музею-заповеднику о признании незаконным взыскания входной платы в Успенский собор г. Владимира, построенный в XII в., с граждан, которые желают поклониться его христианским святыням или совершить обряд молитвы. По мнению административного истца, требование об обязательном приобретении входного билета в Собор ограничивает право граждан на свободу совести и вероисповедания, гарантированное ст. 28 Конституции РФ. Необходимость платить за вход в Собор создает препятствия к совершению религиозных обрядов в помещении культового учреждения. Для верующих, указывал истец, Собор является прежде всего православным храмом, а не памятником архитектуры.

Представитель Владимиро-Суздальского музея-заповедника, возражая относительно удовлетворения иска, полагал, что установлением входной платы права верующих не нарушаются, поскольку по договоренности с Владимирской Епархией Русской Православной Церкви для посетителей Собора определены «музейные» и «богослужebные» часы. В «музейное» время вход в Собор платный, но для бесплатного посещения всегда открыт Георгиевский придел Собора. Кроме того, верующие могут свободно посетить Собор в «богослужebные» часы, устанавливаемые согласно церковному календарю. Позицию Владимиро-Суздальского музея-заповедника в суде поддержала и Владимирская Епархия РПЦ.

⁴⁸ См.: Конституция Республики Черногория [Ustav Republike Crne Gore]. URL: <http://www.gov.me/biblioteka/1055251939.pdf> (дата обращения: 01.04.2020).

⁴⁹ См.: Конституция Швейцарии [Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft]. URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19995395/index.html> (дата обращения: 01.04.2020).

⁵⁰ См.: Конституция Швеции [Sveriges grundlagar]. URL: https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/kungorelse-1974152-om-beslutad-ny-regeringsform_sfs-1974-152 (дата обращения: 01.04.2020).

⁵¹ См.: Дело № 2а-3359/2019 // Архив Октябрьского районного суда г. Владимира.

Рассматривая дело, суд установил, что Успенский кафедральный собор на праве собственности принадлежит Российской Федерации, включен в реестр федерального имущества и передан в оперативное управление Владимиро-Суздальскому музею-заповеднику. В Уставе музея закреплено, что он является некоммерческой организацией, осуществляющей культурную, образовательную и научную деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей. Статьей 52 Основ законодательства Российской Федерации о культуре от 1992 г. предусмотрено, что музеи осуществляют платную деятельность. Они самостоятельно устанавливают цены и тарифы на платные услуги и продукцию, включая цены на билеты. Согласно Уставу музей утверждает своим приказом цены на входные билеты в экспозиции музея-заповедника, в т.ч. в экспозицию «Успенский собор. Интерьер», расположенную в Успенском соборе. Приказом директора музея от 17 апреля 2019 г. установлена плата в размере 150 руб. за одного человека (для граждан России — 100 руб.), т.е. юридически Успенский собор — это объект государственной собственности, находящийся в управлении музея. С точки зрения права музей мог бы установить исключительно платный вход в Собор. В 2006 г. между Владимиро-Суздальским музеем-заповедником, Владимирской Епархией и Территориальным управлением Росимущества во Владимирской области заключен договор безвозмездного пользования Успенским собором. Договором определен порядок и режим использования Собора, в т.ч. установлены «богослужebные» и «музейные» часы.

Бесплатный вход в Собор осуществляется только во время богослужений. В остальное время ежедневно, с 13.00 до 16.45, кроме понедельника, в Собор допускаются организованные экскурсионные группы, а также одиночные посетители, оплатившие входной билет в кассе музея. Кроме того, верующие могут свободно посещать Георгиевский придел с колокольной в Успенском соборе в любое время, в «музейные часы» закрыта только историческая часть храма.

При указанных обстоятельствах, учитывая статус Успенского собора, являющегося как православным храмом, так и памятником истории и культуры, суд пришел к выводу о том, что взимание входной платы в «музейное время» закону не противоречит, такое решение принято в пределах компетенции Владимиро-Суздальского музея-заповедника и не нарушает права верующих, гарантированные ст. 28 Конституции РФ. В связи с чем решением Октябрьского районного суда г. Владимира от 6 августа 2019 г. административному истцу в удовлетворении иска отказано.

* * *

Проведенный сравнительный анализ показал, что в конституциях семи европейских государств (16% от общего числа государств Европы) содержится упоминание Бога, в конституциях 15 (34% от общего числа государств Европы) – установлена официальная (государственная) религия или подчеркивается особый статус определенной религии, в конституциях 22 государств Европы (50% от их общего числа) отсутствует упоминание Бога и установление официальной религии и прямо закрепляется светский характер и отделение церкви от государства.

При этом в конституциях европейских государств, упоминающих Бога либо устанавливающих официальную государственную религию, содержатся нормы и механизмы, обеспечивающие достижение светскости государства.

Включение упоминания Бога в Конституцию РФ отражает ценность преемственности и эволюционного, созидательного пути в развитии общества и государства, не противоречит светскому характеру государства, в совокупности с другими нормами Конституции обеспечивает системность и стабильность конституционно-правового института светскости государства.

Закрепляя в Конституции указание на веру в Бога, переданную народу России предками, законодатель продолжил правовое оформление естественного права человека на свободу совести и вероисповедания, интегрируя естественное право в позитивное право, поскольку естественное право – это содержательная характеристика права, а конституционные нормы отражают его форму.

Учитывая, что большинство конституций, в которых содержится упоминание Бога, принято в последние десятилетия, имеются основания прогнозировать, что в будущем указанная тенденция продолжится, что обусловлено интеграцией естественных прав и позитивного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Большакова В.М.* Право на свободу совести и свободу вероисповедания: особенности реализации в современной России // *Власть*. 2015. № 2. С. 128–132.

Сведения об авторе

МАЛЫШКИН Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Судебная деятельность» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых; 600000 г. Владимир, ул. Горького, д. 87

2. *Кокорев В.Г., Зайцев И.А.* Право на свободу совести и вероисповеданий и условия его ограничения по отечественному законодательству // *Социально-экономические явления и процессы*. Т. 11. 2016. № 7. С. 78–86.
3. *Малышкин А.В.* Некоторые аспекты интеграции религиозных и правовых норм в светском государстве // *Государство и право*. 2019. № 5. С. 30–40.
4. *Понкин И.В.* Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование. М., 2006. С. 147–166.
5. *Мельников А., Приймак А., Фаустова М.* Богу тесно в Конституции. К чему приведут инициативы церкви по реформации Основного закона // *Независимая газ*. 2020. 4 февр. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2020-02-04/9_480_constitution.html (дата обращения: 30.03.2020).

REFERENCES

1. *Bol'shakova V.M.* The right to freedom of conscience and freedom of religion: the specificity of its implementation in modern Russia // *Vlast*. 2015. No. 2. P. 128–132 (in Russ.).
2. *Kokorev V.G., Zaytsev I.A.* Right for liberty of conscience and religions and condition of its restriction on the domestic legislation // *Social-economic phenomena and processes*. Vol. 11. 2016. No. 7. P. 78–86 (in Russ.).
3. *Malyshkin A.V.* Some aspects of the integration of religious and legal norms in a secular state // *State and Law*. 2019. No. 5. P. 30–40 (in Russ.).
4. *Ponkin I.V.* Modern secular state: constructive secularism. Constitutional and legal research. M., 2006. P. 147–166 (in Russ.).
5. *Mel'nikov A., Priymak A., Faustova M.* For God is closely in the Constitution. What will the Church's initiatives to reform the Basic Law lead to // *Independent newspaper*. 2020. February 4. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2020-02-04/9_480_constitution.html (accessed: 30.03.2020) (in Russ.).

Authors' information

MALYSHKIN Alexander V. – PhD in Law, associate Professor, associate Professor of the Department “Judicial activity” of Stoletovs Vladimir state University; 87 Gorkogo str., 600000 Vladimir